

Лу Хуанун повела их за собой, и вскоре они оказались в оживленной части города. Впереди слышался шум, судя по всему, там происходила драка, и толпа зевак уже окружила место потасовки.

Лу Хуанун принялась и возбужденно воскликнула:

— Юная воительница прямо там!

— Идем!

Ли Юнъань бросился вперед, внезапно ощутив недоброе предчувствие.

Наконец ему удалось пробиться сквозь толпу. Перед ним предстала картина: десяток людей в черных одеждах и масках окружили невысокую фигуру в черном. Окруженный двигался ловко, уворачиваясь от ударов, но движения его были заметно скованными и тяжелыми. Видимо, силы иссякали, а на земле виднелись капли крови — очевидно, в одиночку против стольких врагов он уже получил ранения.

Этим окруженным и была юная воительница!

В этот момент она как раз оказалась прямо перед Ли Юнъанем. Ближайший к ней нападавший внезапно выхватил левой рукой короткий меч и нанес стремительный выпад прямо в область сердца, не прекращая при этом атаковать правой. Невероятно, он мог сражаться обеими руками независимо друг от друга!

Видя, что короткий клинок вот-вот вонзится в тело девушки, Ли Юнъань, не раздумывая, бросился наперерез!

Девушку оттолкнуло в сторону, а меч пронзил грудь Ли Юнъаня.

В ту же секунду на него навалилась тяжелая, непреодолимая сонливость, веки стали невыносимо тяжелыми.

Ну вот и все, приехали. Почему в такой смертельно опасный момент мне хочется спать? Какое высшее существо отправило меня в этот мир? Неужели нельзя было дать какой-нибудь золотой палец? Да я на него в загробном мире жалобу подам, как только доберусь!

Хм?

Ли Юнъань прищурился и увидел, что короткий меч медленно, словно улитка, движется вперед. Это выглядело так, будто... поезд внезапно остался без топлива, у катера спустило баллон, или черепаха застряла, пытаясь высунуть голову.

Ли Юнъаня вдруг осенило: его глаза замедлили восприятие происходящего в тысячу раз!

Значит, я зря ругался, у меня и правда есть золотой палец!

Или, может, я все-таки был прав, и то высшее существо, испугавшись жалобы в загробный мир, в спешном порядке активировало мне эту способность?

Как бы то ни было, раздумывать было некогда!

Ли Юнъань вспомнил про меч, спрятанный в рукаве, и решил, что сейчас самое время его использовать. Он выхватил Меч Метеорного Дожда и отбил приближающийся клинок, одновременно отпрыгнув назад.

Раздался звон — меч врага был перерублен пополам и с лязгом упал на землю.

В этот миг сонливость исчезла, и все вокруг вернулось в привычный темп.

Выходит, когда внешний мир замедлялся, он сам действовал в нормальном режиме.

— Какая скорость!

Один из нападавших свистнул, и вся шайка дружно бросилась на Ли Юнъаня.

Снова накатила дремота, Ли Юнъань прищурился, прошелся кругом, одним движением перерубая оставшиеся девять клинков, после чего вернулся на прежнее место.

В этот момент откуда-то прилетела скрытая стрела. Она двигалась так быстро, что даже в замедленном восприятии оставила после себя лишь размытый след. Ли Юнъань не успел среагировать и лишь слегка качнулся, когда стрела вошла ему в плечо.

— Ух! — Ли Юнъань глухо застонал и от боли принялся топтать ногами.

— Пи-пи! Пи-пи! — откуда ни возьмись выскочили две обезьянки и вскарабкались ему на плечи, одна слева, другая справа.

Вдали снова раздался свисток, и нападавшие, словно схлынувшая волна, мгновенно исчезли. Второй стрелы так и не последовало.

Чуи и Шиу, закончив свое представление, тоже скрылись.

Ли Юнъань облегченно выдохнул и, не заботясь о приличиях, прямо так и сел на землю.

— Господин!

— Юнъань!

Тяньху и Лу Хуанун выскочили из толпы и подбежали к нему.

— Ты... ты в порядке? — девушка смотрела на него с нескрываемым смущением.

Ли Юнъань улыбнулся:

— Я в порядке. Сестрица Нун, помоги юной воительнице, у нее ранена левая нога.

До чего же он внимательный, даже это заметил.

— Не нужно... — только начала было девушка, но Лу Хуанун уже взяла ее под руку.

— Девушка, пойдемте в аптеку, рану нужно немедленно обработать, нельзя допустить, чтобы остались шрамы.

Лу Хуанун поддерживала девушку, а Тяньху помогал Ли Юнъаню, и они направились к аптеке. В медицинских лавках обычно работали мужчины-врачи, поэтому Лу Хуанун, опасаясь неловкости, просто купила нужные средства и занялась лечением в комнате постоянного двора. Она была дочерью лекаря, поэтому действовала нежно и умело. Девушка чувствовала себя настолько комфортно, что впервые в жизни получение раны показалось ей чем-то приятным. Вскоре они уже называли друг друга сестрами.

— Юная воительница, больно? — окликнул Ли Юнъань из-за двери. — Я попросил Тяньху купить леденцов, не знаю, любишь ли ты их, но если больно, съешь немного?

Девушка фыркнула:

— Я тебе не трехлетний ребенок!

Ли Юнъань не сдавался:

— Пусть они не снимают боль, но настроение точно поднимут.

Девушка промолчала.

Ли Юнъань решил нарушить тишину:

— Кстати, столько времени прошло, а я так и не узнал, как величать юную воительницу.

— Воительница так воительница, к чему это «юная»? Меня зовут Ли Цюнцзю.

— Небесные цветы опадают, тысячи лесов в драгоценных камнях, в небе парят птицы луань и цзю. Прекрасное имя!

— Прекрасное, как же, цзюаньцзюаньчан! Seriously подозреваю, что именно из-за этого блюда я столько времени в бедности прозябаю, — Ли Цюнцзю, закончив с перевязкой, вышла из комнаты. — Сестрица Нун, выдерни ему меч, да воткни в рот, чтобы перестал молотить чепуху! Терпеть не может боли, а все равно болтает без умолку!

Ли Юнъань лишь улыбнулся и повернулся к Тяньху:

— Будь добр, сходи купи порцию цзюаньцзюаньчан, госпожа Ли их любит.

— Я не голодна! И вообще, кто любит эту гадость? — только успела сказать Ли Цюнцзю, как ее живот издал предательское урчание. Она тут же отвернулась, чтобы никто не видел ее лица.

<http://bllate.org/book/19770/1947447>